

18+

ИРИНА БОГАТЫРЁВА

Город на двоих

Ирина Богатырёва

Город на двоих

«Издательские решения»

Богатырёва И.

Город на двоих / И. Богатырёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987959-2

Когда реальность сходит с ума, а здравый смысл утекает сквозь пальцы, ты остаешься один на один в окружении вопросов без ответов. Впрочем, один ли? Калейдоскоп городов и загадок, приправленный щепоткой хаоса.

ISBN 978-5-44-987959-2

© Богатырёва И.
© Издательские решения

Содержание

Город на двоих	6
Жара	7
Капелька счастья	10
Лондон	13
Зима	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Город на двоих

Ирина Богатырёва

© Ирина Богатырёва, 2020

ISBN 978-5-4498-7959-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Город на двоих

Жара

Алекс вышел из поезда и его лицо обдало неожиданно жарким воздухом. Он огляделся по сторонам. Платформа оказалась пуста, не считая маленькой черной кошки, сидевшей неподалеку. Алекс посмотрел на часы. Поезд прибыл вовремя, а значит тот, кто должен был его встретить опаздывал. Он достал сигареты и закурил, наслаждаясь любимым табаком, тишиной и простором после поездки в душном, набитом туристами поезде.

Туристов Алекс всегда не любил, даже немного презирал, и старался держаться от них подальше. Уж слишком много их было в его родном городе. Казалось, они были повсюду, заполняя собой весь город, просачиваясь даже в далекие от центра узкие улочки, набивались в известные вроде бы только местным кафе, и толпились даже на затерянных среди жилых кварталов рынках. Вечно галдящие, спешащие, фотографирующие каждый угол, они убивали атмосферу города, а потом растаскивали его сувенирами по своим домам, уносили на подошвах ботинок и хоронили в соц. сетях тонны электронного хлама, называя его фотографиями.

Алекс докурил, снова посмотрел на часы. Прошло уже пятнадцать минут, а платформа по-прежнему оставалась пустой. Солнце палило нещадно. Он снял куртку, удивляясь неожиданной жаре. Всего три часа назад, когда он садился на поезд, было градусов пятнадцать, моросил мелкий дождь. А здесь была температура под сорок, и, похоже, уже не первый день. Асфальт сочился жаром, ощущаясь даже сквозь подошвы ботинок. Воздух обжигал кожу. Пыль замерла в воздухе.

Прошло еще минут двадцать. Предположив, что встречающий мог перепутать поезд, он решил посмотреть, во сколько прибывает следующий. Выцветшее расписание равнодушно сообщило, что поезда здесь ходят только по средам и субботам. «Какого хрена? Было же полно поездов! Я еще думал поехать на этом, или позже. Может быть, они здесь не останавливаются?».

Пребывая в легком недоумении, Алекс достал смартфон, чтобы проверить свою догадку. «Охренеть, Интернета нет, встречающего нет и номера его телефона тоже нет. Придется звонить редактору, пусть сам с ним связывается. И машину, кстати, попросить надо, пусть забирают вечером из этой дыры, где ни поездов, ни Интернета.» Но звонить куда бы то ни было телефон отказался, гордо демонстрируя полное отсутствие связи. Алекс поискал билетную кассу, надеясь уточнить у кассира расписание поездов, но она оказалась пуста.

Он снова закурил, проклиная недоступного редактора, который не дал ему никаких контактов человека, у которого надо было взять интервью. Предполагалось, что он встретит Алекса на платформе, расскажет свою «секретную сенсацию», которая, по словам редактора, должна была «взорвать Интернет. Сейчас рассказать ничего не могу, все узнаешь на месте, давай давай быстрее, пока его другая газета не перехватила». «Зашибись», – резюмировал ситуацию Алекс и пошел к выходу с платформы в город.

Он успел пройти пару пустынных кварталов, когда заметил, что кошка, которую видел на станции, идет рядом. Маленькая, черная, она деловито перебирала лапками.

– Похоже, это ты меня встречала, – подмигнул ей Алекс. – Ну что, веди, показывай дорогу.

Кошка посмотрела на него своими травянисто-зелеными глазами, ускорила шаг и, обогнав Алекса, зашагала чуть впереди.

Алекс усмехнулся и продолжил путь за своей провожатой. Впрочем, свернуть все равно было некуда – дома тесно прижавшись друг к другу вели их длинным безлюдным проспектом.

Первые этажи, отведенные под бесконечные магазины, аптеки и редкие кафе, единодушно демонстрировали закрытые двери.

Узкие беленые дома напоминали о жарких странах, балконы радовали цветами в горшочках, на веревках сушилось белье, за разноцветными занавесками предполагалась скрытая от посторонних глаз жизнь. «Сиеста у них, что ли? С такой жарой не удивительно», – сказал Алекс вслух. «Или комендантский час», – мелькнула уже не показавшаяся такой уж смешной мысль. Слишком полной была тишина, затопившая слишком пустынные улицы.

Он в очередной раз проверил телефон. Ни мобильной сети, ни Интернета. Жара становилась невыносимой. Раскаленный асфальт переливал жар в раскаленный бетон домов. Глаза слепило, одежда прилипла к телу, хотелось пить и уже не плохо было бы поесть. А еще лучше поскорее убраться из этого странного места.

Дорога повернула и уткнулась в рыночную площадь. Алекс с недоумением рассматривал торговые ряды, заваленные фруктами, овощами, специями и другой обычной для рынков едой. Только продавцов за прилавками не было. Ни рыночных торговков, ни покупателей, ни даже собак, обычно снующих в поисках пищи. Даже голубей не было.

«Какого черта здесь происходит? Зомбиапокалипсис?».

Ему ярко вспомнился фильм «Я – легенда», прекрасное начало с Уиллом Смиттом, кайфующем в пустом Нью-Йорке вместе с псом.

– Значит, ты будешь моим другом вместо собаки, – сказал он вслух своей попутчице, еще толком не решив как себя вести в таких обстоятельствах. Вроде положено испугаться, но опасности не видно. Ни трупов, ни зомби, ни убегающих крыс. Или что там еще бывает в киношных штампах?

Алекс пошел вдоль рядов, выбирая что бы такого поесть. Запахи фруктов смешивались с ароматами специй. Клубника переплеталась с корицей, шафран с дыней. Свежая выпечка, ассорти сыров, копченые колбасы, все это лежало прямо перед ним, пропитывая ароматами полуденный зной, погруженное в абсолютную, режущую слух тишину.

– Людей нет, жара страшная, а еда, значит свежая, ну-ну. Забавное у вас здесь местечко, – сказал вслух Алекс, обращаясь к кошке. Она медленно потянулась, запрыгнула на ближайший прилавок и улеглась, обвившись хвостом. Еда ее явно не интересовала, зато Алекс даже отвернувшись, продолжал чувствовать на себе изучающий взгляд внимательных глаз.

Он поел, закурил и подумал, что пора бы уже решать, что делать. Телефон упорно не находил сеть, зной плавил мозг. Возвращаться на вокзал явно не имело смысла, до субботы с ее спасительным поездом, было еще три дня. Взять машину было негде. Оставалось только ждать, проверять телефон и надеяться, что что-то изменится. Желательно в лучшую сторону.

– Ну что, показывай, где здесь можно переночевать, – сказал он кошке и даже почти не удивился, когда та, лениво зевнув, спрыгнула с прилавка и пошла между рядами.

Они пересекли рыночную площадь, дошли до перекрестка, где его провожатая уверенно свернула направо. Алекс и сам не знал, на что рассчитывал, следуя за кошкой. Ему было интересно, к чему приведет эта игра, к тому же в какой стороне искать отель он все равно не знал, так какая разница куда идти?

Они прошли узкую улочку, перешли деревянный мостик, перекинутый через почти высохшую реку и, пройдя еще пару домов, остановились у небольшого дома с вывеской «Отель».

«Да ладно», – Алекс почувствовал как в желудке шевельнулось что-то холодное и тяжелое. Шутки шутками, а такого поворота он не ожидал. «Нет, ну это просто кошка, ведь так? А может это причуда жителей города? Сидят себе днем по домам, а владелец местного отеля отправляет кошку на вокзал в надежде, что она приведет случайного туриста? Приезжие здесь явно редкость, чего самому напрягаться. Вот кошку и научил». Сильного облегчения эта мысль не принесла, но тяжесть в животе поубавилась.

Внутри оказалось на удивление уютно. Просторный холл. На оранжевых стенах в фиолетовых рамках висели картинки с веселыми оранжево-желтыми человечками. Пара синих кре-

сел с желтыми диванными подушками, деревянный стол, а за ним на фиолетовой тумбочке стоял маленький фонтан. На стене за пустой стойкой регистрации висели ключи от номеров. Ключи были длинные, тяжелые и каждый выкрашен в свой цвет. Алекс выбрал темно синий от номера 21 и отправился искать соответствующую комнату. Кошка с невозмутимым видом шагала следом.

Комната оказалась не большой, но со всем необходимым. Темно-синие стены, точно того же оттенка, что и ключ, располагали к отдыху и придавали нагретому помещению ощущение прохлады. Большое окно пропускало в комнату много света и она не казалась мрачной. Просторная кровать, уже застеленная в ожидании гостя, небольшой шкаф у стены. На столике оказался графин с водой и пара стаканов. В ванной обнаружили полотенца и тапочки, на раковине теснились бутылочки средств для душа.

Алекс уже по привычке проверил телефон, принял душ, погладил устроившуюся на подоконнике кошку и заснул.

Капелька счастья

Поспать ему не удалось. Шум голосов в коридоре заставил вскочить с постели. Натягивая футболку, он заметил, что на подоконнике сидит девушка. Она спала, облокотившись на колени, длинные темные волосы скрывали лицо. Алекс решил, что успеет пообщаться с неожиданной гостьей потом и заспешил к ожившему коридору.

Но там уже ни кого не оказалось. Алекс огляделся. Что-то изменилось. Появились звуки, слабый гул голосов. Смутно мелькнула мысль, что коридор выглядит как-то иначе, но от этой мысли он отмахнулся. Быстро вернулся в номер, бросил взгляд на девушку и, убедившись что она все так же мирно спит и никуда сбегать не собирается, схватил телефон, рюкзак и спустился вниз. За стойкой регистрации сидел жирный мужик и разговаривал по телефону. Ожидая когда он закончит, Алекс с удивлением рассматривал холл. Посеребрившие обшарпанные стены, выкрашенные в больнично-зеленый цвет, лесные пейзажи в якобы бронзовых рамах, изрядно потертый диван. Он точно помнил, что все это выглядело совершенно иначе, помнил, что на месте раковины стоял маленький фонтанчик, а стены точно были счастливого оранжевого цвета.

Мужик положил трубку и повернулся к Алексу.

– Привет, хочу оплатить номер. Я уже вселился в 21, когда никого не было.

– В смысле, вселился? – удивился мужик.

– Ну, здесь никого не было, и я взял ключ, – неуклюже объяснил Алекс. Почему то спрашивать о местных странностях конкретно этого мужика не хотелось. Кого угодно, но не этого обрюзгшего, дышашего перегаром типа.

Мужик посмотрел на Алекса взглядом «ещё один идиот на мою голову» и молча протянул бланк регистрации.

– На сколько дней оформлять?

Алекс хотел сказать до субботы, но тут в голову пришло, что раз здесь сидит этот тип, то возможно есть и другие люди и можно взять машину. Впрочем, здесь есть телефон и удастся связаться с редактором. Если повезет, он уберется из этого города уже сегодня и тогда номер вообще не нужен. С другой стороны, там осталась девушка, к которой тоже хотелось вернуться чтобы узнать, почему она решила поспать именно в его номере. К тому же, если отказаться от номера прямо сейчас, придется сдавать ключ, а он остался в комнате.

– Пока на сутки, – наконец сказал он.

Мужик проверил заполненный Алексом бланк, хмуро изучил его паспорт и тщательно пересчитал полученные купюры, проверяя на каждой водяные знаки. После чего молча уткнулся в газету.

«Упырь», – мысленно обозвал его Алекс.

Он вышел на улицу и почувствовал, как реальность бульдозером проехала по его мозгу. Улица состояла из бетонных пятиэтажек советских времен. Холодный ветер гонял полиэтиленовый пакет по влажному асфальту. Толстая тетка с кучей сумок подгоняла пухлого ребенка, который зазевался глядя на проезжавшую машину. «Потрясающее местечко», – подумал Алекс, резюмируя всю гамму обуревавших его чувств. На экране телефона появился долгожданный значок сети и он набрал спасительный номер.

– И где тебя носит? – заорал шеф. – Я тебя с утра жду! Мало того, что на работу не явился, так еще и телефон недоступен. У нас здесь работа, мать твою...

– Подожди, – перебил его Алекс. – Ты же послал меня интервью брать, я на вокзале час прождал, никто не явился...

– Какое интервью? На каком вокзале? Ты пьяный? Мы тебя в редакции ждем. Быстро тащи свою задницу сюда.

– Стоп. – Алекс изо всех сил старался не заорать на шефа благим матом.

– Тебе звонили, обещали сенсацию, сказали что подробности при встрече. Ты меня и отправил...

– Ты бредишь? Я тебя отправил? Просто по звонку какого-то дебила? Да я без сотрудников останусь, если по каждому звонку вас на встречи посылать буду.

– Слушай, ладно, в редакции разберемся. Можешь прислать за мной машину? Обратный поезд только в субботу и я не уверен, что смогу быстро найти машину. Я в... – но договорить он не успел, Алексу пришлось даже динамик отодвинуть подальше от уха, чтобы не оглохнуть от воплей главного редактора.

– Мне насрать в какую жопу мира тебя унесло и зачем, но если завтра не явишься, уволю нахрен.

И шеф бросил трубку.

Алекс медленно опустился на бордюр. «Ну вот. Хотел ясности, получай. Это не город с ума сошел. Это я спятил. Вот оказывается как это бывает. Тихо, не заметно, вроде бы ничего не предвещало. А может это я думаю, что не заметно, а все вокруг уже знают? Видели как я схожу с ума, но молчали. Конечно, кто ж скажет психу, что он псих? Скорее санитаров вызовут потихоньку. А за мной пока никого не вызвали. Значит, не заметили? А если это я сегодня свихнулся? Вот так, проснулся и все. И этот тип за стойкой явно подумал, что псих какой-то прошел по-тихому, взял ключи, занял номер. И девица эта еще... Значит привиделось? Увидел спросонья девицу вместо кошки. Хотя тогда получается, что и кошка привиделась. Ага, такая местная супер кошка, которая ходит, заблудившихся психов по отелям разводит». – Он закрыл глаза, механически достал сигареты, закурил, стараясь очистить голову от броуновского хаоса мыслей.

Начался мелкий дождь. Алекс дошел до моста, дотронулся до металлических балок, заменяющих периллы. Внизу текла река, неспешно плыли по течению серые утки и окурки. Он перешел мост и вышел к уже знакомому перекрестку, но вместо площади свернул на соседнюю улицу. В окнах одного из домов горел свет, а за мутными стеклами угадывались столики. Над крыльцом черными буквами на простом белом фоне было написано «Кафе». «Четко и ясно», – усмехнулся Алекс. Если отель, то и называется он «Отель», а если кафе, то «Кафе».

Внутри обстановка оказалась лаконичной и, неожиданно, уютной. Та самая дорогая простота, свойственная действительно качественным и добротным вещам, которым не нужно прятаться за блеском или декором, чтобы прикрыть отсутствие души.

Стены, отделанные белым кирпичом, деревянные столики цвета венге и на каждом маленький светильник с оранжевым абажуром. Горели всего три из них – за теми столами, где сидели посетители. Эти оранжевые огоньки в легком полумраке казались теплыми островками, к которым хотелось приблизиться и погреться, положив руки на эти мягкие и уютные оранжевые огни. Но он выбрал свободный столик у окна и зажег свой личный оранжевый островок.

За барной стойкой стояли двое. Девчонка лет шестнадцати. Стройная, с длинными светлыми волосами, в черном переднике. И накаченный, но все равно худой мужчина. Лет сорока пяти, он был одет в такой же черный передник, как и девушка. Брутальный вид дополняли седые волосы и татуировки, покрывавшие обе руки от плеч до запястий.

Девчонка улыбнулась и подошла к Алексу. Вблизи она оказалась старше, это была скорее девушка лет двадцати. Без косметики, она могла бы сойти за серую мышку, но что-то в ее лице задерживало взгляд. Какая-то неправильность, что ли. Бейджик на переднике сообщил, что зовут девушку Лика.

– Привет, готовы сделать заказ? – улыбнулась она.

– Да, конечно, – Алекс осмотрелся в поисках меню, но его не было. – Двойной эспрессо без сахара и молоко.

– Мы не подаем кофе, – мягко сказала девушка. – Какое настроение вам принести?

Алексу показалось, что он споткнулся и упал, только вместо асфальта была еще более твердая реальность.

– Простите?

– Я бы предложила Спокойное Умиротворение с капелькой счастья и хороший совет.

– К сожалению, хорошие советы уже закончились, – тут же добавила она.

– Давайте полный бокал счастья, – сыронизировал Алекс.

– Не советую. От счастья быстро пьянеют, а вам сейчас не стоит.

– Почему? Наоборот, кажется, мне сейчас только выпить и остается.

– Когда мир сходит с ума, лучше сохранять трезвую голову. Считайте это и был хороший совет. Сейчас принесу ваш заказ.

Она удалилась, оставив Алекса обалдело переваривать услышанное: «Дать имя кафе у них фантазии не хватило, а на названиях коктейлей решили отыгаться. И все-таки жаль, что нет кофе. Стоп. Как там она сказала? „Когда мир сходит с ума“? Это получается... Да нет, просто фигура речи. Или понабралась цитат и сводит с ума бедных посетителей туманными речами и странными коктейлями. А в итоге принесут сейчас Маргариту или Кровавую Мэри».

Девушка вернулась и поставила на стол высокий хрустальный бокал, больше похожий на вазу. Над бокалом клубился легкий белый дымок. Сам напиток оказался ярко-бирюзового цвета, а в глубине ясно виднелась желтая капелька.

– Пейте не спеша и, пожалуйста, расслабьтесь наконец. От вашего напряжения лампочка вот-вот лопнет, – сказала Лика и удалилась.

Алекс машинально отметил, что его светильник действительно светит ярче остальных и на мгновение гаснет, тут же вспыхивая вновь. Так и не решив, хамство это было или еще одна странная цитата, он попробовал загадочный напиток. На вкус Спокойное Умиротворение оказалось холодным, словно жидкий лед и крепким, как водка. Первый глоток обжег горло. Теплая волна разошлась по телу, мышцы расслабились. Второй показался холодной газированной минеральной водой с оттенком ментола. Тело как будто очистилось, посвежело. А в третьем он почувствовал вкус хвои и ощутил в воздухе легкий запах листвы, который бывает в лесу теплым солнечным днем.

Алекс откинулся на стуле. Прислушался к ощущениям. Давно ему не было так хорошо. Голова оставалась ясной, а тело было расслабленным и отдохнувшим. Только сейчас он заметил, что тихо играет музыка. Ненавязчивая, фоновая. Она дополняла ощущение уюта и спокойствия. Алекс сделал еще глоток. Наверно если бы янтарь был напитком, то его вкус был именно таким. Плотным и тягучим как карамель, но не приторным. Обжигающим как ликер, но без спирта. С оттенками корицы, меда, дыни и мускатного ореха. «Похоже, это и была обещанная капелька счастья. И если вся эта история с безлюдным городом, жарой, кошкой и этим кафе лишь результат безумия, то кажется это лучшее, что происходило со мной в жизни», – расслабленно подумал Алекс и сделал последний глоток, обдавший свежестью мяты и базилика.

Лондон

Алекс курил на крыльце кафе и улыбался вновь изменившемуся городу. Если он и сошел с ума, то иллюзия была явно симпатичнее, чем так внезапно проявившаяся грубая реальность. Город вновь погрузился в полную тишину. Жуткие пятиэтажки исчезли, уступив место узеньким двухэтажным домам. Голубые и сиреневые, желтые и розовые, все они были окрашены в мягкие пастельные тона. Каждый со своим крылечком, с высокими мраморными ступенями, с украшенными ковкой перилами и ажурными козырьками. Асфальт сменился булыжной мостовой, вдоль которой тянулись опавшие листья, запах которых наполнял воздух, смешиваясь с вечерней сыростью и туманом.

Любуясь новым обликом города, Алекс не спеша брел по тихому бульвару. Он осознал, что тишина городского парка разительно отличается от местного полного отсутствия звуков. Тишина давила на барабанные перепонки, будто он находится глубоко под водой и вся колоссальная масса толщи воды вот-вот прорвет тонкую преграду и хлынет в уши, снося все на своем пути. И словно в компенсацию потерянного слуху, он живо ощущал запахи. Алекс жадно вдыхал запах опавших листьев и сырого асфальта. Ощущал на коже прохладу тумана и вечернюю сырость. Он просто был. Присутствовал при всем этом сумасшествии мира, впитывая в себя новую картину и отдаваясь на волю происходящего. Он свернул на соседнюю улицу и замер. На месте мостика возвышалась копия Вестминстерского моста. Огромный, старинный, с острыми башенками из серого камня. Алекс дотронулся до перил и ощутил их влажную холодность и твердость. Под мостом беззвучно текла река, широкая и быстрая, уносящая в своих водах сотни отражений этой прекрасной иллюзии.

За мостом стояло здание лондонского парламента, а напротив него Биг-Бен. На другой улице он наткнулся на знаменитый небоскрёб-яйцо Мэри-Экси, там же нашлись две красные телефонные будки и припаркованный двухэтажный автобус.

Конечно, это не был Лондон и даже не его копия. Проживший в свое время пару месяцев в Лондоне, Алекс с любопытством рассматривал это удивительное нагромождение известнейших зданий. Разбросанные тут и там достопримечательности, погруженные в атмосферу, которая должна была передавать ощущение Лондона, того, каким он представляется из книг и открыток, каким он должен был бы быть: сумрачный, со стелящемся по земле туманом, с кованными фонарями, окруженными золотым нимбом, с задумчивыми скамейками прикрытыми осенней листвой. Он прошел мимо небольшого здания, отделанного белым кирпичом. На первом этаже был магазин, (конечно закрытый), зато дверь и ставни были бордово-красные, как и телефонные будки, а вывеска и часть стены, относящаяся к магазину были черные. Чуть дальше ему встретился белый дом с розовой дверью и розовыми ставнями, с белыми кованными балкончиками. Напротив расположилось кафе, (конечно закрытое), зато с лимонно-желтым навесом и уютными столиками, а стена утопала в зеленом плюще.

Наделенный обостренным инстинктом истинного горожанина, Алекс был почти уверен, что, несмотря на метаморфозы, география улиц осталась прежней. И мост и река находились там же, когда он шел к отелю, утопая в жару. Там же они встретили его после, когда город вдруг наполнился людьми. На своем месте остались и перекресток и площадь напротив него, а дальше виднелась уходящая вверх дорога к вокзалу. Опыяненный странным спокойствием, он неспешно гулял по городу, любуясь все новыми деталями этого удивительного, погруженного в перманентную тишину города.

Она сидела за столиком уличного кафе. Алекс прошел бы мимо, не заметив, если бы не клубы оранжевого дыма, парящие над ее головой. Девушка сидела, закинув обтянутые джинсами ноги на стол, пронзая пространство шпильками алых туфель. В руках у нее был длинный

черный мундштук с оранжевой сигаретой. На столе стояли бутылка вина, два наполненных бокала и пепельница.

– Привет! – нарушил тишину Алекс. – А я уж думал, что совсем один в этом городе.

Девушка молча его рассматривала, затем так же молча, не отводя глаз от Алекса, затаилась, медленно выдохнула новую порцию оранжевого дыма, потушила сигарету и подняв бокал, наконец, произнесла:

– За встречу. – Прозвучало это скорее насмешливо, чем радостно, и все же Алекс сел за стол и, подняв второй бокал, ответил в тон ей:

– За встречу.

Он сделал медленный глоток, выдерживая эту дуэль молчания и откровенного изучения друг друга. На девушке была черная майка и жилетка цвета хаки, из дыр в джинсах торчали худые белоснежные колени, а всю грудь от края майки до середины шеи заполняла татуировка, с изображением женского лица, постепенно и витиевато переходящего в бабочку. Татуировка была черно-белая, а на усиках бабочки полыхало пламя, оранжево-красное, как и губы девушки. Травянисто-зеленые глаза смотрели настороженно холодно.

– Алекс, – нарушив затянувшуюся паузу, произнес он.

– Элис, – представилась девушка.

Алекс невольно рассмеялся. Встретить в этом странном месте Алису показалось забавным.

– Тогда быть мне Белым Кроликом, – пошутил он.

– Скорее Пятницей, – жестко, без улыбки ответила девушка.

Алекс на секунду задумался, осознавая что она имела ввиду, надевая его такой ролью и сделанный вывод его совершенно не обрадовал.

– То есть здесь и правда никого больше нет? – все же решил уточнить он вслух.

– А ты здесь видишь кого-то еще? – внезапно резко ответила девушка.

– Да я и о тебе узнал только что, – резонно возразил Алекс, начиная раздражаться манерой девушки выставлять его идиотом, но выбирать собеседников не приходилось.

– Что здесь вообще происходит?

– Здесь обычно не происходит ничего.

Алексу захотелось встряхнуть ее изо всех сил и получить долгожданные ответы на бесконечные вопросы. Он сделал глоток вина, стараясь успокоиться.

– Город постоянно меняется. Почему?

– Ну, такой видимо это город. Который постоянно меняется. Хочется ему, наверно.

Алекс представил, как запускает бокалом в эту девицу, но сделал глубокий вдох и попробовал еще раз.

– Слушай, я не знаю кто ты и что здесь происходит. Я приехал сегодня утром, и почему-то здесь была страшная жара и не было людей, и эта не нормальная тишина... А потом все изменилось, стало как в обычном городе, снова появились люди. А теперь снова пусто, и это как будто Лондон. И единственный человек, которого я встретил, это ты. Может, объяснишь мне хоть что-то, пока я не рехнулся? В конце концов, если в этом месте и правда больше никого нет, ты действительно хочешь находиться здесь наедине с психом?

– Ладно, – Элис убрала ноги и наклонилась к столу. – Прости, – она нервно поправила длинные волосы. – Не знаю я что здесь происходит. Правда, не знаю. Я живу здесь одна. И да, как видишь, город постоянно меняется. А сегодня вдруг появился ты, – она залпом допила остаток вина.

– Как ты здесь оказалась?

– Да никак. Приехала по делам, вышла из поезда и оказалась здесь. А вместо обычного города – Это. И ни людей, ни транспорта. Сам знаешь.

– И сколько уже ты здесь?

Элис пожала плечами.

– Не знаю, уже лет восемь наверно.

Алекс ошарашенно смотрел на нее.

– Восемь лет? Подожди, но... ты же могла отсюда уехать? – он понимал, что вопрос звучит глупо, но не задать его не мог. – Как можно торчать здесь столько времени?! Элис посмотрела на него как ястреб на муравья. – Ты правда думаешь, что я торчу здесь гребанные восемь лет, потому что мне здесь нравится? Думаешь, я не пробовала уехать на машине или сесть на поезд? Да хоть пешком уйти, – она налила еще вина, и снова закинув ноги на стол, яростно добавила: – Ну давай, спроси, удалось ли мне отсюда выбраться.

Алекс молчал, чувствуя как его затапливает холодной пустотой. «Восемь лет. Восемь лет», – прокручивалось в мозгу снова и снова. Он встал и бездумно пошел куда-то. Ноги делали шаг за шагом, мыслей в голове не было. Даже эмоции закончились, слишком много их было за этот бесконечный день. Он просто шел. Опустошенный и безжизненный, как и это странное место. Алекс не знал сколько прошел. Дома закончились и его окружало только серое пространство тумана. Тумана и абсолютной оглушающей, сводящей с ума тишины. Наконец он остановился и закурил, наблюдая как дым увязает в сумраке. Он шел и шел, пока вечерняя серость не сменилась темнотой ночи. Алекс подумал, что наверно должен испугаться, оставшись в незнакомом месте наедине с этой тягучей беззвучной темнотой. Но чувства закончились, превратившись в выжженное до тла поле пустоты и безысходного равнодушия. Все эмоции остались далеко позади, там, где сидели он и эта странная девушка. «Вела она себя, конечно, по хамски. С другой стороны, вероятно это была защитная реакция? Жила она здесь, жила, и вдруг появляется какой-то тип», – Алекс снова и снова прокручивал в голове недавнюю встречу. Он попытался представить, какого это, находиться здесь одной и не иметь возможности уехать, связаться с кем-то, да хотя бы поговорить. И при этом не понимать что происходит. Почему именно с ним. С ней. Размышления о ее эмоциях смешались с мыслями о себе и измученный мозг в конце концов начал отключаться. Алекс устало сел, оперевшись на собственные колени и заснул.

Зима

Его разбудили холод и затекшие ноги. Алекс встал, разминая замерзшее тело и плотнее закутался в куртку. Он всегда ненавидел утреннюю промозглость, сырость, пробирающую до костей. Вокруг, насколько хватало взгляда, было поле. Оно стелилось ровным изумрудным ковром, уходя за горизонт. «А теперь придурок, попробуй найти дорогу обратно», – вслух сказал Алекс и огляделся внимательнее. К счастью, вчера он с таким остервенением затапывал окурок, что на земле остался комок земли. Приглядевшись внимательнее, Алекс различил едва заметные следы примятой ботинками травы, тянущиеся через поле. Вроде вчера он шел не сворачивая, значит теперь нужно всего лишь идти в обратную сторону и надеяться, что город окажется не слишком далеко.

Только сейчас Алекс понял, какую глупость совершил. Рвануть из города пешком, без еды и воды было дурацким поступком. И не то, чтобы он рассчитывал быстро выйти к какому-нибудь шоссе и поймать машину, нет. В тот момент он вообще не думал, что делает, а просто шел вперед, пытаясь уйти от бесконечных мыслей, занять тело движением и забыться. На столько его накрыло от разговора с той девицей. До этого Алексу даже в голову не приходило, что пребывание в городе способно затянуться. Он был уверен, что в субботу уедет на поезде, а возможно и раньше. «Нужно только дождаться, когда снова появятся люди и взять машину, да хоть угнать чью-то, лишь бы вырваться», – размышлял Алекс. «Стоп, люди. Были же люди! Пусть недолго, но были. И дозвониться редактору удалось. Получается этот бред имеет что-то вроде перерывов?! По крайней мере, один перерыв вчера был, когда город стал обычной провинциальной дырой с обычными людьми и телефонной связью. И бежать надо было оттуда, бежать. А не тащиться в кафе. Придурок, твою мать, какой же я вчера был придурок! А теперь торчать в этой дыре, пока снова не появится просвет. Лет восемь... Хрень какая-то, а как же тогда Элис? Она то чего не рванула из города?!», – голову Алекса разрывало от все новых мыслей. Как будто перед ним был пазл, в котором ни одна деталь не подходила к остальным. «Ничего не понимаю, совершенно ни-че-го», – он чувствовал как растут злость и раздражение. Слишком много странного и необъяснимого. «Элис эта, странная кошка, девица из кафе», – прокручивая в голове события вчерашнего дня, он вернулся мысленно в отель. Алексу захотелось ударить себя в лоб. «Как я мог забыть. Та девица на подоконнике! Это же была Элис. Какого черта она там делала? Пришла знакомиться? А я решил, что привиделось. Нет, точно это она там и была. Ждала, похоже, когда проснусь и сама уснула. А может рассмотреть поближе хотела? Прежде чем знакомиться. На ее месте я бы тоже с неизвестным чуваком знакомиться не бежал. Не известно кого принесло, да и времени впереди навалом. Тоже выжидал бы и присматривался».

Не смотря на быстрый шаг, становилось все холоднее. Ледяной ветер дул в лицо, проникал в рукава куртки, задувал в шею. Дорога казалась бесконечной. Алекс шел и шел, не имея представления о времени. Было ощущение, что прошло уже несколько часов. Холод становился нестерпимым. К счастью, вскоре вдали возникли первые дома. Преодолевая сопротивление ветра, Алекс шел так быстро, как только мог, временами переходя на бег. Дыхание сбилось, легкие разрывало от отсутствия кислорода. Он был готов спрятаться в любом подъезде, лишь бы закрыться дверью от этого ветра.

На куртку упала снежинка. За ней последовала еще одна и еще. И уже на встречу ему летел целый океан белых кристаллов. Он шел, будто сквозь облако. Не видя даже собственных ног, ослепленный яростью стихии. Чертыхаясь и проклиная все на свете, Алекс боролся за каждый шаг, приближавший его к укрытию. Наконец, ветер немного стих и сквозь снего-

пад, возникли едва различимые силуэты домов. Он подошел ближе, пытаясь разглядеть хоть какую-то вывеску, в глубине души мечтая натолкнуться на алкогольный бар, торгующий теплой одеждой.

Когда над крыльцом одного из домов зачернела броская вывеска, Алекс поспешил к ней, прикрывая глаза рукой, из последних сил защищаясь от ледяных хлопьев. Подойдя ближе, он машинально отметил, что город все еще притворяется Лондоном. Лимонную стену дома украшала вывеска «V & white», окна чернели безлюдием, к крыльцу вели высокие ступеньки, уже сглаженные наметенными сугробами. Ноги Алекса, обутые в легкие летние ботинки, погрузились в снег по щиколотку, набрав в себя целые пригоршни мокрого холода. Дверь заведения оказалась тяжелой, сделанной из черного дерева, окаймленная металлическими виньетки. «Черт, такую дверь не вышибить, скорее плечо сломаю, а врачей здесь кстати нет», – ни на что не надеясь, он все-таки повернул ручку и толкнул дверь. К его удивлению, она легко открылась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.